18+

N Magister

Прими её

N Magister

Прими её

«Издательские решения»

Magister N.

Прими её / N. Magister — «Издательские решения»,

Что, если за привычной жизнью обычного города скрывается нечто необъяснимое? Годами здесь происходят странные события: люди исчезают, слухи обрастают легендами, а некоторые места лучше обходить стороной. Однажды это все привлекает внимание тех, кто подозревает: за пропажами стоит нечто необычное. И пока одни ищут правду, другие — попадают в центр событий. Иногда самые страшные тайны скрываются не где-то далеко, а в городе, который ты всегда считал своим домом.

© Magister N.
© Издательские решения

Содержание

ПРИМИ ЕЁ 6
Пролог 6
Акт I — Незнание 9
Глава I 10
Осколок памяти 10
Глава II 33
Голос внутри 33
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Прими её

N Magister

© N Magister, 2026

ISBN 978-5-0071-5637-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИМИ ЕЁ

Пролог

Лампы дневного света гудели, освещая бетонный коридор.

Дмитрий бежал сжимая в ладони флешку, тяжелые берцы били по кафельному полу, а звуки его сбитого дыхания эхом отбивались от деревянных дверей. Сотрудники в белых халатах отскакивали в стороны. В конце длинного коридора, за металлической дверью, шло закрытое заседание кураторов.

Дмитрий практически влетел в погруженный в полумрак и наполненным дымом сигарет кабинет.

За большим столом замерло пять человек, у дальнего края стола сидел директор департамента, рядом представители службы безопасности и два ученных. Все разговоры смолкли, раздраженные взгляды устремились на запыхавшегося оперативника.

— Как это понимать, младший сотрудник? — холодным тоном сказал директор. — у вас пять секунд чтобы обосновать ваши действия.

— Контакт! — выдохнул Дмитрий — группа разведки в секторе Таналык.

Дмитрий передал флешку директору.

Раздраженные лица присутствующих на собрании, тут же сменились физической натянутостью.

Переглянувшись, сотрудники в спешке вставили флешку в ноутбук. На мониторе появился интерфейс аудио-проигрывателя. Директор запустил аудиофайл.

Через динамики пробился треск помех, который сменили звуки шума ливня и завыванием ветра. Затем, из колонок вырвалось сбитое и паническое человеческое дыхание.

— Прием… меня слышно? Штаб! — голос на записи дрожал. На заднем фоне слышался хруст ломающихся веток и чавканье грязи под ногами.

— Ш*таб на связи, слышу вас.*

— Наш отряд разбит, группа из трех человек, я единственный уцелевший!

— Меня преследует что-то большое! — паника в голосе нарастала.

— Держать себя в руках боец! Опишите ситуацию!

— Он идет за мной! Не бежит, идет! Понимаете? Идет шагом, но не отстает! Высокий, метра два, в рваном балахоне с капюшоном, лица не видно!

— Где вы находитесь, боец!

— Сектор Таналык! Оно убило их, одним ударом, я стрелял в него, а ему все-равно! Все, не могу больше… устал.

— Боец, отставить! Мы сейчас отправим группу эвакуации, пустите дымовую ракету, так вертолет найдет вас!

Из динамиков, сквозь звуки дождя, внезапно раздался металлический звук. Пронзительный визг, словно кто-то с огромной силой тащил кусок железа по валунам и мокрым корням деревьев.

З-з-з-з-с-с-с-х-х…

— Он что-то волочит за собой — безнадежно проговорил боец.

Звук металлического скрежета на записи стал оглушающим.

— Он уже здесь… он поднял…

Разговор прервал оглушительный, страшный удар. Звук рассекаемого тела и хруст костей смешались с треском древесины.

Дикий, захлебывающийся крик оперативника, оборвался мертвым шумом белого радиоэфира.

Кабинет погрузился в гробовую тишину.

Директор поднялся из своего кресла, оперся руками о полированный стол, не сводя взгляда с монитора.

— Сектор Таналык… — почти шепотом проговорил он.

Директор повернул голову к начальнику службы безопасности:

— Задействуйте базу в городе Баймак.
Внутренний документ. Ограниченный доступ.

Объект: город Баймак и окрестности

Дата: 2003 г.

Статус: предварительное заключение по результатам первичного обследования

Проведенные исследования и опросы жителей позволяют сделать ряд выводов.

В городе устойчиво пропадают люди, что и стало основанием для проведения разведки спец отрядом. Отряд обнаружил аномальный объект, после чего был уничтожен. Примечательно то, что этот объект подходит под описания местной легенды, что и стало поводом дать ему кодовое имя **«Засекречено»**.

Проведенные исследования позволяют заключить, пропажи подростков и взрослых имеют различный характер. Характер пропажи взрослых сводится к воздействию грубой силы, почерк этой грубой силы соответствует описанию объекта **«Засекречено»**, действия которого начались лишь недавно, относительно другого явления. Характер пропажи подростков сводится к тому, что они самостоятельно покидают свои дома, они просто уходят в дождь, который скрывает их видимость. Данное явление впервые было зафиксировано в 1951 году. Это позволяет сделать вывод, что объект **«Засекречено»** является вторичным явлением, тогда как существует первоначальное явление, получившее кодовое имя **«Zero»**.

В большинстве населенных пунктов, несколько десятков исчезновений за продолжительный период, сформировал бы устойчивое чувство угрозы. Однако в городе все сводится к слухам и страху лишь к определенным районам.

В основном люди продолжают жить так, будто ничего необычного не происходит. Они знают, что люди исчезают, знают о найденных останках, однако эти обстоятельства не складываются у них в единую картину. Причина не известна.

До получения дополнительных данных рекомендуется считать город аномальной зоной потенциального комплексного воздействия, не исключая влияния объекта **«Zero»**.

Рекомендуется:

— Сохранить активный статус базы **«Засекречено»** в регионе.

— Не информировать местное население о деятельности организации.

— Не предпринимать резких действий в отношении предполагаемых субъектов до установления их количества и природы.

— Провести повторный анализ всех архивных дел об исчезновениях за период не менее 30 лет.

— Отдельно исследовать лиц, проживающих в регионе длительное время.

— Не исключать возможность того, что воздействию подвергаются не отдельные лица, а население города в целом.

Акт I — Незнание

Глава I

Осколок памяти

За окном глухо, непрерывно стучал дождь. Тяжелые осенние капли колотили по металлическому карнизу, и с каждым ударом этот звук проникал всё глубже под кожу. Я забыл закрыть форточку. Непогода застала врасплох, выдувая из комнаты остатки тепла.

С трудом выпроставшись из-под теплого одеяла, я встал на холодный линолеум. Тело казалось ватным, ноги едва слушались. Подойдя к окну, я протянул руку к деревянной рамке форточки.

Внизу, прямо под окнами нашей пятиэтажки, в непроглядной ночной тьме стояли два силуэта.

Они застыли под проливным дождем, совершенно неподвижно. Мокрые черные контуры четко вырисовывались на фоне тусклого уличного фонаря. У них не было видно лиц, но я ощущал их тяжелый взгляд.

Резкий, дребезжащий звон будильника разорвал тишину.

Я вскочил на кровати, тяжело дыша. Грудь вздымалась, сердце бешено колотилось о ребра.

Снова эти кошмары.

Я перевел дыхание и посмотрел на окно. Шторы были раздвинуты. Почти одиннадцать утра. За окном виднелись серые коробки соседних домов.

Я выглянул в окно.

Пустынная детская площадка с облезлыми качелями, высокие деревья. За крышами вдали виднелась шлаковая гора — огромная, мрачная насыпь отходов местного металлургического завода, давившая на горизонт.

Тучи? Вчера вроде было солнечно…

— Арслан! — из коридора донесся резкий, голос сестры. — Выходи завтракать!

— Я не хочу!

— Тогда сам разогреешь, я ухожу, — с раздражением отозвалась Алина. Было слышно, как она звякнула ключами на тумбочке. — Дед ушел на рыбалку. Как всегда, вернется только к вечеру.

Дверь хлопнула.

Опять она чем-то недовольна… Постоянно ругаются с Дедом. Так, надо бы записать это в дневник. Наталья Григорьевна скоро выйдет из отпуска, сказала, что первым делом проверит записи.

Я подошел к столу и достал из выдвижного ящика тетрадь в твердом переплете. Этот личный дневник я начал вести по указанию психолога — Натальи Григорьевны. Она появилась в моей жизни полтора года назад, сразу после того, как в автокатастрофе гибли наши с Алиной родители.

Открыв тетрадь, я взял ручку.

20 сентября.

Завтра снова в школу. Выходные? Да они не особо-то и удались. Я снова был вынужден целыми днями слушать, как Алина орет на Деда. Сестра опять затянула свою песню про то, что мне нельзя жить в Баймаке, что мне нужно уезжать в город побольше, где есть хоть какие-то перспективы. Она постоянно уговаривает Деда продать квартиру и увезти меня отсюда, но тот упрямится как бык: «Прижился я тут, не хочу никуда ехать. Вот доучится пацан, тогда и поступит в другой город».

Ага, доучусь… Я только в восьмом классе. Мне еще почти два года терпеть эту школу, этот Баймак, этих дебилов в коридорах… Алина твердит, что сама не может уехать из-за работы. Она у нас теперь какой-то важный сотрудник в какой-то крутой организации. Ну-ну, конечно. Была бы эта организация действительно такой крутой, стала бы она открывать свой филиал в нашей глуши? Не думаю.

Я поставил точку и закрыл тетрадь. За окном в этот момент зашумел дождь, барабаня по подоконнику.

Дед вообще повернут на этих байках. То рассказывал, как в молодости на сенокосе заночевал во времянке прямо посреди поля, и какая-то тварь всю ночь бегала по чердаку и скреблась в доски. То как заснул у реки в кабине своего трактора, а ночью проснулся от странного шороха. Включил фары — а по металлическому капоту ползают голые бабы, синие, как утопленницы. И стоит им уловить свет, как они с диким воплем врассыпную прыгают прямо в реку.

Хотя… у меня и у самого был случай, когда я столкнулся с чем-то подобным.

В детстве мы играли на заброшке в прятки. Была уже глубокая ночь, мы часто сбегали из дома, чтобы пошататься по темноте. В тот раз водить выпало мне. Я ходил среди заброшенных одноэтажных зданий, искал ребят, как вдруг метрах в двадцати, среди кустарника, заметил силуэт. Кто-то сидел на корточках. Но самое жуткое было то, что у него в полной темноте горели желтые глаза. Я конечно позвал остальных. Мы некоторое время молча стояли и смотрели, пока оно медленно не поднялось и не сделало шаг в нашу сторону. Сбежали мы тогда так, что пятки сверкали.

— Вот если мой психолог узнает об этом, будет весело… — ухмыльнулся я сам себе в пустой комнате.

Наталья Григорьевна при каждой встрече говорила, что я слишком сильно закрылся от людей. Говорила, это может быть защитной реакцией на потерю родителей. Но дело было не

только в этом. Большую часть времени меня доставали в школе. Насмешки, толчки в плечо — с одноклассниками как-то сразу не заладилось.

Друзей с нашего двора тоже не осталось. Динислам уехал этим летом — поступил в колледж в Уфе. У Адели родители наконец продвинулись по службе и свалили из Баймака. Артем жил тут с дедом и бабушкой, но его предки снова сошлись после развода и забрали пацана в соседний город. Гадель просто связался не с теми людьми. Пацанский движ, понятия, воровская романтика. Начал курить, пить пиво под мостом и быстро попал на учет в милиции. Алина запретила мне с ним пересекаться, да я и сам не горел желанием.

Но главная причина моей изоляции — сама Алина. Чтобы уберечь меня от «дурного влияния улицы», она купила мне коппьютер. По сути, весь прошедший год я просидел у монитора. Моя любимая игра — GTA: San Andreas. Шикарная вещь, свободный мир, где ты сам себе хозяин. Правда, Наталье Григорьевне тоже лучше было не знать, чем именно я там занимался на улицах Лос-Сантоса.

Я подошел к столу, намереваясь щелкнуть тумблером системного блока, но за окном ярко вспыхнуло, и через пару секунд Баймак накрыло сухим, раскатистым ударом грома. Электричество в доме мигнуло.

Черт. В грозу комп лучше не включать, а то сгорит нафиг блок питания, Алина меня потом съест.

Я вздохнул, оперся о подоконник и уставился на проливной дождь.

Чем бы теперь заняться?..

Щёлк.

Металлический звук проворота ключа в замок разнесся по прихожей. В коридор ступила массивная фигура.

Деду Булату было пятьдесят восемь лет, но возраст над ним будто не имел власти. В Баймаке таких мужчин раньше называли батырами: широкоплечий, кряжистый, с тяжелыми, как молоты, кулаками и суровым взглядом из-под густых, поседевших бровей.

— Арслан! Дома? — басом раздался голос деда.

— Да, в комнате! — отозвался я.

— Поставь чайник.

Я прошел на кухню, взял чайник, набрал воды из-под крана и поставил на газовую плиту. Провернул ручку, чиркнул спичкой. Голубое пламя вспыхнуло с сухим треском.

Дед уже успел сменить намокшую фуфайку на сухую суконную рубаху и тяжело опустился на стул.

— Поймал хоть что-нибудь? — спросил я, опираясь о край стола.

— Да конечно, поймал… — хмыкнул Дед Булат — Только снасти разложил, как ветер закрутил и тучи согнал. Сразу понял — хлынет.

— А мне оно надо? Сядешь там в камышах, а тебя ещё русалки на дно уволокут.

Он хитро ухмыльнулся в усы, но тут же стал серьезным:

— Ты ведь помнишь, что я тебе говорил? Не выходи в дождь на улицу.

— Особенно к реке, особенно туда, где деревья к крайним домам подбираются.

Я хмыгнул, закатив глаза.

— Думаешь старик тебя байками кормит? — Дед немного оскалился. — в Баймаке про палача с малых лет знают. Раньше это обычный мужик был, в горах потерялся и умер там. Только лес его не отпустил. В дождь появляется он, спускается с гор и подходит к границе города. Ему без разницы кого под корень пустить, кого встретит, того и забирает.

— Ладно дед, я понял.

— Молодец. Поел хоть?

— Да, кушал уже. Пойду к себе, — соврал я, чтобы лишний раз не привлекать внимания.

Я перед дедом делал вид, что всё ещё брал в расчет его старые сказки про лесных духов и речную нечисть. Но на самом деле эти байки меня больше не трогали. Вот то, что у нас в Баймаке последние полгода действительно без вести пропадали люди — вот это напрягало по-настоящему.

Входная дверь снова дернулась и со скрипом открылась.

Голос Алины мгновенно перерезал тишину:

— О, все в сборе. Дед, ты че так рано?

— Да дождь зарядил, — донеслось из кухни.

— А-а, точно, ты же у нас дождя… — Алина хотела привычно съязвить.

— Я тебе дело говорю, нечего по улицам шастать, когда с неба льет.

— Да я с тобой в какой-то степени согласна! — голос Алины приблизился к кухне — только не из-за твоих сказок, а потому что факты, все пропажи людей происходят именно во время ливня.

— Ну! А я про что!

— Да при чём тут твоя нечисть?! Дождь смывает любые следы, видимость нулевая, все по домам сидят! Идеальные условия для преступника! Ты понимаешь, к чему я веду, дед? Вот поэтому я и говорю: увози отсюда Арслана! Пока не поздно!

— Ничего с ним не случится, если башку на плечах иметь будет! Поступит после школы в Уфу или Магнитогорск — и уедет. А мне на старости лет куда дергаться? Прирос я к этой земле.

— Да как до тебя не доходит-то… — Алина тяжело вздохнула. — Ладно. Я устала с тобой спорить.

Ну, как всегда, — подумал я уйдя в свою комнату, — *задолбали уже своей руганью. Поскорее бы убраться из этого дома… У-у-уф.*

Полог двери дернулся, и в мою комнату вошла Алина. Выглядела она собранной, но в глазах затаилась усталость.

— Как ты? — тихо спросила она, опираясь о дверной косяк. — Почему опять ничего не ел?

— Не хочу я

— Слушай… — Голос её понизился до шепота. — Я за тебя реально переживаю. Скажу кое-что, не чтобы запугать, а чтобы ты задумался. Дедовские истории кажутся бредовыми, но в одном он прав: во время дождя на улице правда опасно.

— Почему?

— Понимаешь… пропадать начали в основном подростки твоего возраста. В городе думают на маньяка, но все может быть куда хуже.

— Хуже?.. — я повернул к ней голову.

— Бывают… секты. Они похищают именно подростков, потому что вам проще всего промыть мозги. Милиция зашла в тупик, никаких следов похищения не находят. Высока вероятность, что подростки сами выходят из дома под каким-то влиянием. И почему-то всегда — именно в проливной дождь.

С кухни донесся оглушительный, пронзительный свист закипевшего чайника.

— Идите чай пить! — окликнул из кухни дед, звякнув кружками. — А то остынет всё!

20 сентября.

Наталья Григорьевна твердит, что дневник помогает «заземлиться» и выбросить дурные мысли из головы. Вранье всё это. Я сижу в абсолютной темноте комнаты и отчетливо слышу, как с той стороны окна ветка скребет по стеклу. Раз за разом. Скреб-скреб. Или это… не ветка?

Школа — злобное место. Территория, где сильные ежедневно втаптывают слабых в грязь. В начальных классах всё казалось проще, но где-то к пятому школьный мир окончательно раскололся, показав свою гниль.

— Арслан… Арслааан!

Я вздрогнул и мотнул головой.

— А? Что такое?

— Приехали. — Алина остановила машину у обочины, глядя на меня в зеркало заднего вида. — И после уроков не задерживайся. Ходи только по людным улицам, понял? Ну всё, давай, хорошего дня.

— Ага, пока. Тебе тоже.

Я хлопнул дверью и остался на сыром асфальте. Передо мной высилось серое пятиэтажное здание — лицей №7.

Лицей… Тоже мне. Значило бы это название хоть что-нибудь. Сюда всё равно берут только по блату — детей богачей, ну, или таких, как я, у кого родственники сидят на крутых должностях.

Прямо перед входом шла девушка. Аккуратная, с чистым, почти белоснежным лицом и светлыми волосами, выбивавшимися из-под капюшона.

Хотя бывают и исключения. Эвелина. Вот она реально умная. На её фоне я иногда чувствую себя полным дебилом. Только вот Эвелина замкнута даже больше, чем я… Интересно, почему?

Угрюмая толпа учеников стягивалась к дверям.

— Ах ты тварь! — раздался вдруг пронзительный, почти истеричный крик в коридоре первого этажа.

Я замер у дверей. Кричала Эвелина.

Ого. Вот тебе и тихая мышка… Ничего себе. Натурально орет, даже не думал, что она так умеет.

— Куда ты дела мою цепочку?! — Эвелина стояла в центре коридора, — Я знаю, это ты! Ты взяла её!

Она наступала на одноклассницу — Карину.

Карина… Та ещё девка. Дочка замглавы города. Наглая, высокомерная, привыкшая, что ей всё сходит с рук. Рядом с ней, естественно, крутился её парень — Азат.

— Азат! Убери эту ненормальную от меня! — визгливо крикнула Карина, отступая на шаг.

Азат тут же встал перед Эвелиной, заслоняя собой Карину. На его физиономии заиграла наглая ухмылка.

— Отдай цепочку! — кричала Эвелина, сжимая кулаки.

— Да не брала твою цепочку! — возразила Карина.

— Я знаю, что это ты!

— Слушай, ты, — Азат сделал шаг вперед, похлопывая себя по карманам. — А обосновать свои слова можешь? Ты вот орешь, что Карина у тебя что-то сперла. А доказательства есть? С чего ты это вообще взяла?

Азат — тот еще гад, сынок директора нашей мебельной фабрики. А еще вертится в местной группировке.

— Я просто знаю! — крикнула Эвелина.

— Да нахрен мне сдалась твоя цепочка? — Карина поморщилась — Она же… дешевая. Металлолом.

Эвелина осеклась. Из её глаз брызнули слезы. Не произнеся больше ни слова, она развернулась и, давясь всхлипами, бросилась вверх по лестнице.

— Что тут за шум?! — со второго этажа спустилась Гузель Фиргатовна, наш классный руководитель.

— Гузель Фиргатовна, — тут же начала играть «жертву» Карина, невинно хлопая ресницами. — Эвелина на меня ни с того ни с сего набросилась! Начала требовать какую-то свою цепочку…

— Карина, ты брала её вещь? — строго спросила учитель.

— Зачем мне эта дешевка?

— Тогда зачем ты её взяла?! — вырвалось у меня раньше, чем я успел сообразить.

Голос прозвучал на весь коридор. Все повернулись ко мне.

Вот зараза… Что я делаю?! Зачем я влез?! Да, я видел, как Карина вытащила эту цепочку из сумки Эвелины в раздевалке. Но нахрена я рот раскрыл?!

— Так-так-тааак! — Азат медленно развернулся ко мне, хищно прищурившись. — Кто это у нас тут заговорил? А ты ничего не попутал, молчун? Ты же всю дорогу язык в жопе держал.

— Так, тихо! — обрезала Гузель Фиргатовна. — Все за мной в кабинет. Арслан, Азат, Карина. Лиза! Найди Эвелину и зови сюда. Остальные — на урок по расписанию.

Ну и вляпался я в историю… Зачем? Кто меня за язык тянул?

В кабинете пахло мелом и сыростью. Гузель Фиргатовна тяжелым шагом прошла к доске и повернулась к нам.

— Ну? Что происходит? Карина, рассказывай.

— А что я скажу? — пожала плечами Карина, упирая руки в бока. — Зачем мне красть? Эта цепочка реально нищенская.

— Арслан, — учитель перевела на меня строгий взгляд.

— Ну… я это…

— Да просто я ему нравлюсь, очевидно же! — хохотнула Карина, переглянувшись с Азатом. — По-другому он привлечь внимание не умеет. А говорить нормально вообще отвык. Так ведь, Арсланчик?

— Внатуре! — ржагнул Азат. — Влюбился пацан! Без обид, Арслан, но тут у тебя без шансов. Просто извинись и забери свои слова назад, а то пацаны подумают, что ты обычный стукач.

— Ха-ха, точно! — подхватила Карина. — Извинись передо мной. Только публично! Как опозорил на весь коридор — так и извиняйся. И я тебя прощу. Ты же вроде как «из наших», мы же знаем, где твоя сестра работает. Зачем тебе возиться с этой нищебродкой?

«Из ваших»? Сестра?.. И что с того?! Я на вас не похож. Вы — жестокие, двуличные твари…

Дверь кабинета резко отворилась. На пороге стояли Лиза и Эвелина.

— И что с того, что я из бедной семьи?! — прямо с порога бросила Эвелина Карине. — Это дает тебе право воровать мои вещи?!

— Да не брала я твою цепочку! — взвизгнула Карина.

— Ты её взяла! — четко произнес я.

В классе наступила звенящая тишина. Я сделал шаг вперед.

— Я видел, как ты залезла к ней в сумку в раздевалке. А взяла ты её только для того, чтобы подгадить Эвелине! Она идет на районную олимпиаду, а ты — нет! Тебя просто зависть задушила!

— Вот именно! — подхватила Эвелина — Ты просила меня уступить тебе место в команде, а когда я отказала — решила отыграться! Ты мне вообще прохода не давала! Где моя цепочка?!

Лицо Карины исказилось от злости.

— Знаешь что? — тихо, с ненавистью прошипела Карина. — Да, это я взяла твою дрянную цепочку. И знаешь, где она теперь? Азат унес её в лес у реки!

— Э-э-э, Карина, мы же не так договаривались! — нахмурился Азат.

— Мы хотели поиграть с тобой! — Карина шаг за шагом наступала на Эвелину. — Хотели оставить тебе записку где она, чтобы ты пошла и поискала её там! Посмотреть, как ты обосрешься от страха! Но знаешь что? Раз ты у нас такая умная — иди и ищи её сама! По всему лесу!

Карина резко развернулась и с грохотом выскочила из класса, хлопнув дверью.

— А тебе, стукач… — Азат злобно посмотрел на меня. — Тебе хана. Понял?

Эвелина осталась стоять посреди класса с поникшей головой.

— Гузель Фиргатовна… — тихо, почти безжизненно спросила она. — Вы же сделаете что-нибудь?

Учитель тяжело вздохнула и опустила глаза:

— А чего ты хочешь, Эвелина? Родителей Карины вызывать бессмысленно. А цепочку в лесу найти… это нереально. Если только сам Азат не покажет место. Я попробую с ним поговорить.

Мне стало искренне жаль Эвелину. На всех уроках она сидела за своей партой — бледная, словно тень, опустив руки на колени. Карины и Азата на уроках больше не было — они часто вот так просто сваливали домой.

На следующем перерыве Эвелина молча поднялась со своего места и пересела за мою парту. Положив бледные руки на деревянную столешницу, она некоторое время смотрела в окно, по которому стекали очередные мутные капли.

— Спасибо… — почти шепотом произнесла она.

— Да не за что. Просто слова Карины меня разозлили. Стерва она.

— Угу…

Она выглядит слишком подавленной… Будто из нее выкачали весь воздух. Что мне ей сказать? Как поддержать? Я ведь не мастер вести душевные разговоры…

— Слушай, — Эвелина повернулась ко мне — Мне больше некого просить. Если я скажу отцу… он у меня горячий. Он просто пойдет и покалечит Азата. Не мог бы ты… сходить со мной в лес? Поискать цепочку?

— Чего?!

Она что, вообще с ума сошла?! Она не знает, что у нас в городе происходит?! Пропажи детей, маньяк, секты, про которые рассказала Алина… Я и так уже влез в чужие разборки по самые уши. У меня теперь гарантированно будут проблемы с Азатом, а тут еще идти в тот лес?!

— Слушай, Эвелина… — начал я, намереваясь отговорить ее от этой бредовой идеи.

— Я понимаю, — быстро перебила она, опуская взгляд. — Ты боишься маньяка. Или того, о чем шепчутся в городе. Но… если мы пойдем вдвоем, он ведь не станет нападать, правда? Вдвоем не так страшно.

— А почему я? — прямо спросил я. — Почему ты зовешь именно меня?

— Ну… ты ведь единственный, кто за меня вступился, — Эвелина горько ухмыльнулась. — Я подумала… Просто… мне, правда, больше некого просить, — её голос совсем упал. — Эта цепочка… она от мамы осталась. Это всё, что у меня от нее есть.

Мама…

Слово отозвалось внутри тупой, выжженной болью.

Что мне делать? Помочь ей?

«Если видишь, что забивают слабого, и отворачиваешь рожу — ты не просто трус. Ты встаешь на сторону того, кто бьет».

Голос Деда прозвенел в ушах набатным гулом.

Я тяжело вздохнул, сжав кулаки.

— Хорошо. Я пойду с тобой.

— А?.. — Эвелина вскинула голову, уставившись на меня с неверьем.

— Сразу после уроков. Только выходить будем через задний вход школы. Вдруг Азат со своими дружками будет поджидать у главных ворот.

— Правда?.. — на её губах впервые за весь день появилась слабая, дрожащая улыбка. — Х-хорошо… Спасибо, Арслан. Я буду ждать тебя там.

Наталья Григорьевна говорила: «Арслан, учись игнорировать агрессию, не обращай внимания на задир». Вранье это все. Легко давать такие советы, сидя в теплом кабинете, когда тебя самого не давят всем классом.

Карина с Азатом забрали у Эвелины цепочку, а она смотрела на них так, будто у нее только что отняли вообще всё, ради чего стоило жить. Я слишком хорошо знаю это чувство.

Дед как-то сказал фразу: «Если видишь, что забивают слабого, и отворачиваешь рожу — ты не просто трус. Ты встаешь на сторону того, кто бьет».

Нет. Я не трус. И я никогда не встану на их сторону.

Как и договаривались, мы встретились у заднего выхода из школы. Эвелина ждала меня там. В её глазах одновременно читались и воодушевление и страх. Ещё бы: мы собрались туда, куда половина школы боится даже смотреть.

«Главное — под дождем не ходить, и все нормально будет…» — снова прозвучал в голове спокойный голос Деда Булата, пока я шагал по размокшей обочине.

— можно спросить? — я тихо подал голос, плотнее запахивая куртку.

— Да…

— Эта цепочка… неужели она реально так важна? Почему из-за нее ты пошла на всё это?

Эвелина на мгновение задумалась, глядя себе под ноги:

— Эта цепочка — последний подарок моей мамы…

Я удивленно повернул к ней голову:

— Последний?

— Она умерла четыре года назад, — безжизненно проговорила она.

— Извини… — я понизил голос, почувствовав, как в груди кольнуло.

— Ничего. Она долго болела. А эту цепочку подарила мне на мой день рождения… И через три месяца её не стало.

— Тогда понимаю, — тяжело вздохнул я. — Мои родители тоже погибли. Полтора года назад они попали в аварию…

— Мне очень жаль, Арслан, — Эвелина сочувственно посмотрела на меня.

— Спасибо. Сестра оплачивала мне психолога всё это время… Пыталась вытащить.

— Сестра? А кто она? Чем занимается?

— Работает в «Вектор-био» — пожал я плечами.

— Ого! А чем конкретно она там занимается? Это же серьезная компания!

— Она биолог

— Ясно. А мой папа работает на нашем заводе. Мы сюда переехали из деревни… Ну, после того как мамы не стало.

— Понял. А кем папа работает?

— Токарем, — Эвелина резко остановилась — Мы пришли.

Улицы Баймака быстро сменились однотипными заборами. В нашем городке этажных многоквартирных домов от силы штук тридцать, и сосредоточены ближе к центру. Всё остальное — частный сектор. Именно в эти районы мы сейчас и углублялись.

— А?.. Это и есть тот самый лес? — Я замер и задрал голову.

Я никогда раньше не ходил в эту часть города, а про местный лес только слышал от пацанов во дворе да от дедовских баек. Я всегда представлял его совсем иначе: мрачным, страшным, с сухостойными мертвыми деревьями и колючим кустарником… Но передо мной — ничего зловещего. Самый рядовой лес, который начинался прямо за задворками частных домов. Именно туда, тихо журча, уходила река Таналык из нашего городского пруда.

— Что такое? — спросила Эвелина, заметив мое замешательство.

— Да не так я себе представлял этот лес…

— Все так говорят, — вздохнула она. — Все думают, что он какой-то ужасный, пока сами не увидят. А это, по сути, небольшой лесок. Деревья просто растут вдоль реки. В ширину он всего метров четыреста, местами и уже. А вот в длину — точно несколько километров, тянется чуть дальше за город.

— Вот как…

— Ага. Вот только внутри я всё равно еще ни разу не была.

— А где ты вообще живешь? — уточнил я, оглядываясь вокруг.

— Да тут недалеко, можно сказать, на краю центра города. Как раз после нашей двухэтажки начинаются частные дома.

— Понятно.

Я переступил с ноги на ногу, чувствуя, как осенний сухой ветер сменяется влажной, тяжелой прохладой.

Мы зашли в лес. Поседевшие от осени кроны моментально сомкнулись над нашими головами. С каждым шагом в глубь деревьев шум далеких машин угасал, уступая место неестественной тишине, которую нарушал только шорох опавших листьев под ногами.

— Стой, — я резко схватил Эвелину за рукав.

— Чего? — вздрогнула она, испуганно озираясь.

— Мы ведь не знаем, как далеко заходил сюда Азат, — прошептал я, стараясь говорить спокойно. — Может, он бросил её в самом начале? И кстати… я ведь даже не знаю, как выглядит твоя цепочка.

— Они сказали, что хотели подшутить и посмотреть, как я буду искать, наверное он зашел далеко, чтобы я помучилась. Сама цепочка из серебра, тоненькая. А на ней круглый медальон. Внутри… внутри фотография моей мамы.

— Я понял. Но все равно не думаю, что этот болван поперся бы далеко. Он бы не стал марать свои чистые кроссовки.

— Мгм… а еще, Карина сказала что сначала они хотели оставить мне записку, где было бы написано где она, значит это должно быть приметное место. Поэтому давай искать ее у больших камней, выделяющихся кустарников и так далее.

— Ага, давай.

Мы начали осматривать каждый метр. Прочесывали прибрежную траву, заглядывали под выкорчеванные пни, обследовали низкие кустарники. Листва над головой начала тяжело и тревожно трепетать.

— Эвелина! — окликнул я её спустя примерно полчаса. — Как успехи?

— Никак… — её голос дрогнул, она опустилась на корточки у воды, вытирая испачканные в грязи ладони. — Я нигде не могу найти её.

— Эвелина… Дождь собирается, — я поднял голову.

— Ну и что! — возмущенно и взволнованно выкрикнула она, вставая. — Ты типа тоже веришь во все эти бредни про дождь?! Про то, что кто-то ходит и убивает людей, когда льет?!

— Да не особо я и верю! — огрызнулся я. — меня беспокоит другое… сестра говорила что дождь это идеальные условия для… что бы там не было, дождь снижает видимость, глушит звуки и смывает следы, а еще в дождь все по домам сидят…

Не успел я договорить, как первые, тяжелые капли со свистом пробили листву. Мое тело невольно напряглось, каждая жилка натянулась, как струна. Рассказы деда Булата и тревожные предупреждения Алины в моей голове мгновенно сплелись воедино, образовав дикий, первобытный кошмар.

Непонятное, чувство смертельной угрозы набросилось на меня, впиваясь когтями в затылок. Налетел ветер, деревья со стоном зашатались, заскрипели стволы, и что-то из самой кромешной, черной глубины леса словно уставилось мне прямо в спину.

— Эвелина! Давай хотя бы от дождя укроемся! — перекрикивая шум падающей воды, крикнул я. — А потом продолжим!

— Хорошо! — она прикрыла голову руками. — Вон там, впереди, я вижу мост! Давай под него!

— Ага, побежали!

Мы бросились вперед, с трудом пробиваясь сквозь намокшие кусты. Впереди показался мост — тяжелый, из черного железа. В длину он был метров десять, а над водой возвышался метра на два. Сама река в этом месте сужалась метров до четырех, так что под мостом оставалось сухое пространство. Но с нашей стороны спуск был слишком крутым, поэтому мы, не сговариваясь, рванули по настилу на другой берег.

Мост был гулким и грохочущим: каждый наш шаг отдавался под ногами тяжелым, металлическим ударом, раскатывавшимся по лесу. Перебежав на ту сторону, мы сбежали вниз и забились под железным мостом.

Дождь за стеной нашего укрытия лупил с еще большей силой. Капли с оглушительным гулом били по металлическому настилу прямо над нашими головами. Одежда успела вымокнуть насквозь за считанные секунды. Ледяная вода липла к телу, и вскоре нас обоих начала бить неуправляемая дрожь.

Эвелина сидела на корточках, прижав колени к подбородку. Она выглядела уставшей, обмякшей, но в её глазах всё еще горел какой-то отчаянный огонек. Она все еще верила, что найдет цепочку — единственный предмет, связывающий её с матерью. И я всей душой хотел помочь ей в этом.

— Эвелина, не волнуйся. Мы обязательно найдем её.

— А если нет?.. — тихо спросила она, не поднимая головы. — Что тогда, Арслан?

— Найдем! Лес-то реально небольшой. Если не найдем сегодня — придем завтра. Не найдем завтра — придем послезавтра! Я уже не особо боюсь этого леса. Не такой уж он и страшный. И дождь… видишь? Дождь идет, а мы в полном порядке. А если вдруг что случится — бежать отсюда до жилых домов минуты две.

И тут…

ТОП… ТОП… ТОП…

Шаги.

Они раздались внезапно, прямо над нашими головами. Железный мост ответил тяжелым, низким вибрирующим гулом.

Мое сердце замерло и рухнуло куда-то в пятки. Шаги были медленными, тяжелыми. По железу стучало что-то твердое, окованное или измазанное толстым слоем грязи. Кто-то шел вязко, размеренно… прямо по нашему следу.

Ужас ледяной иглой вошел в мозг. Любой нормальный человек, попав под такой проливной, ледяной ливень, бежал бы сломя голову, пригнувшись и спасаясь от воды. Но тот, кто был на мосту, не бежал. Он шел не торопясь.

Я мельком взглянул на Эвелину. Ее лицо мгновенно утратило все краски. Вся её недавняя храбрость испарилась. Рассказы о пропавших детях, о маньяке, о древней нечисти — всё это разом ожило в нашем воображении, превратившись в реальную, осязаемую угрозу, которая сейчас была прямо над нами.

— Эвелина… — еле слышно, одним лишь дыханием прошептал я, кладя ладонь ей на плечо. — Только тихо…

Она даже не повернула головы, словно окаменев.

Я схватил рукой тяжелый предмет. Пальцы сжались вокруг мокрой, массивной сломанной ветки толщиной с человеческую руку.

Шаги над головой внезапно прекратились. Звенящая пауза повисла в воздухе, разрываемая только шумом ливня.

Тот, кто шел, миновал мост.

Может… может, он пойдет дальше? Пожалуйста, пусть он просто уйдет!..

Но мои надежды рухнули в то же мгновение. Послышался треск. Сухой, оглушительный хруст ломающихся кустов прямо с нашего края моста.

Кто-то спускался к нам.

Я слышал, как чавкает грязь, как с шорохом раздвигаются мокрые ветки. Кто-то целенаправленно и неотвратимо шел прямо в нашу нишу под мостом.

Зубы застучали, но я сжал челюсти так, что эмаль затрещала. Перехватив увесистую дубину обоими руками, я встал прямо перед Эвелиной, полностью закрывая её своим телом. Я приготовился бить с размаху, изо всей силы, вкладывая в этот удар весь свой страх, прямо в голову тому, кто сейчас выйдет из-за куста!

Из стены дождя и мокрой листвы появился силуэт.

Я зарычал, вздернул палку над головой.

— СТОЙ!!! — закричала Эвелина, бросаясь вперед и хватая меня за руку.

— Присмотрись, это же… — голос Эвелины сорвался, она изо всех сил тянула меня за рукав.

Я замер с поднятой дубиной, тяжело дыша и щурясь сквозь падающие капли.

Передо мной стояла девушка. На ней был темно-синий, не по размеру большой дождевик с наброшенным на голову капюшоном, из-под которого виднелось худенькое, бледное личико с большими, любопытными голубыми глазами.

Что она тут делает одна в такой ливень?.. Может, она не одна? Может, с ней кто-то есть?

— Привет! Меня Эля зовут, — звонко проговорила она, совершенно не испугавшись моей грозной позы с палкой. — А вы что тут делаете?

— Привет… Меня Арслан зовут, — я медленно опустил дубину, выдохнув скопившийся в груди воздух. Напряжение немного спало.

— А меня Эвелина, — она вышагнула из-за моей спины — Мы тут от ливня прячемся.

— Приятно познакомиться, Арслан, Эвелина! — Эля сделала пару шагов вперед и проворно юркнула к нам под железобетонный навес моста. — А я тут просто гуляю.

— Гуляешь?! — переспросил я, вытаращив глаза. — Совсем одна?

— Ну да… А что такого? — искренне удивилась Эля, отряхивая мокрый дождевик.

— Ну как… Столько ведь говорят про всякое в этом лесу.

— А-а, ты про это! Знаешь, я тут гуляю всю жизнь и ни разу ничего такого не видела. Наоборот, мне даже нравится, что про это место столько страшилок рассказывают. Сюда никто особо не приходит, а я как раз люблю гулять одна.

Ничего себе… — подумал я, разглядывая её. — *Она настолько спокойна. То ли совсем глупая, то ли настолько смелая.*

— А вы-то тогда что тут делаете? — склонила голову набок Эля. — Если вы так боитесь этого леса, зачем пришли?

— Просто в школе у меня кое-что украли и спрятали где-то тут, — вздохнула Эвелина, понизив голос. — Я пришла искать, а Арслан мне помогает.

— А почему вас только двое?

— Просто… я не особо лажу с людьми. И у меня совсем нет друзей, — Эвелина запнулась, взглянула на меня под лоб и смущенно приспустила глаза. — Ну… раньше не было.

Я замер, чувствуя, как внутри потеплело.

Друг?.. Она реально считает меня другом?

— Как мило, — тихо улыбнулась Эля, переведя взгляд с меня на Эвелину. — А можно я тоже с вами тут побуду? Пока дождь не утихнет?

— Да, конечно! — быстро ответила Эвелина.

— Ага, — кивнул я.

— А ты, правда, всегда тут одна гуляешь? — Эвелина перевела тему.

— Да, правда. Я живу тут совсем недалеко, так что иногда вот так прогуливаюсь.

— А учишься где? — поинтересовалась Эвелина.

— В лицее-интернате.

— В интернате?.. — насторожилась Эвелина.

— Да ты не думай, это не тот интернат, о котором обычно говорят! — рассмеялась девочка. — Это просто школа, где с проживанием могут учиться приезжие ребята из деревень. А я там учусь просто потому, что живу рядом.

— А-а, поняла.

— А можно узнать, что вы вообще ищете? — спросила Эля, с интересом разглядывая нас.

— Цепочку с медальоном, — ответила Эвелина, опуская плечи. — серебряную.

— Хм… А вон там не она висит? — вдруг спокойно произнесла Эля и указала пальцем.

— А?! Где?! — Эвелина аж подскочила на месте.

Эля указывала на конструкцию моста. Прямо над самой серединой бурлящей речки, зацепившись за ржавый металлический штырь под перилами, мерно раскачивалась тонкая серебристая нить с круглым кулоном.

Не знаю, как мы могли не заметить её. А вот Эля — заметила сразу.

— Да! Да! Это она! — закричала Эвелина, на её глазах вновь выступили слезы, но на этот раз — от радости. — Ура! Арслан, мы нашли её! Спасибо, Эля!

— Да не за что, — пожала плечами девчонка. — Вот только… как вы её достанете? Она же висит прямо над серединой реки. А река в этом месте глубокая и очень быстрая. Если упасть в нее — унесет сразу.

— Я… я попробую достать, — Эвелина сделала шаг к воде.

— Нет! — я перегородил ей путь. — Я сам сделаю.

— А если ты упадешь?! — испуганно воскликнула она. — Ты и так уже слишком много для меня сделал!

— А я попробую не упасть.

— Смотри, — вмешалась Эля, показывая на мост сверху. — Там как раз у середины идут железные опоры. По перилам сверху можно осторожно спуститься вниз, а оттуда уже легко дотянуться рукой.

— Точно! — кивнул я. — Азат, наверное, так и сделал.

— Какой Азат? — переспросила Эля.

— Да так… придурок один из класса, который цепочку унес.

Мы вылезли из-под моста и поднялись обратно на мокрое железо. Дождь всё еще лупил по плечам, но азарт и близость цели полностью заглушили страх. Мы подошли к середине настила. Я вздохнул, схватился за холодные, скользкие перила и начал перелезать на ту сторону — прямо над бурлящим, потемневшим от ливня потоком.

— Только осторожно, Арслан! — умоляюще крикнула Эвелина, сжимая кулаки у груди.

— Ладно, всё под контролем, — прохрипел я, нащупывая ногой мокрый швеллер.

— Течение там реально сильное, — подала голос Эля, стоя у края с абсолютно спокойным, словно изучающим лицом. — Ты плавать-то хоть умеешь?

— Да умею я, умею! — отозвался я, покрепче перехватывая скользкий металл.

Я перелез на другую сторону перил и начал медленно спускаться. Металлическая опорная балка оказалась мокрой и скользкой. Под ногами, всего в паре метров, шумно бурлила потемневшая от ливня река, и сердце заколотилось где-то в самом горле. Я изо всех сил сжимал пальцами холодный стальной уголок.

Продолжая осторожно сползать вниз, я наконец увидел её. Цепочка висела прямо на ржавом куске выступающей арматуры, словно на крючке.

Надежно закрепившись ногами в конструкцию моста и крепко ухватившись левой рукой за железный швеллер, я протянул правую руку. Пальцы слегка дрожали, но я аккуратно нащупал тонкую нить металла и медленно, с осторожностью потянул её к себе. Одно мгновение — и прохладный кулон оказался в моей сжатой ладони!

Забравшись обратно на настил моста, я перелез через перила. Наверху меня уже с трепетом ждала Эвелина.

— Ну как?! — с нескрываемым волнением и надеждой спросила она. — Получилось?!

Вместо ответа я протянул ей сжатый кулак. Эвелина спешно подставила ладони. Я разжал пальцы, и медальон упал в её руки, потянув за собой тоненькую цепочку. Она дрожащими пальцами открыла замочек кулона. Внутри под защитным стеклом находилась фотография улыбающейся женщины с точно такими же светлыми, мягкими волосами, как и у самой Эвелины.

— Спасибо! Арслан! — со слезами на глазах выкрикнула она и импульсивно бросилась мне на шею, крепко обняв.

— Ну… ты чего? — смутился я, неловко похлопав её по спине. — Не стоит так…

— Да ладно тебе, прими благодарность! Ты — герой! — с добродушной ухмылкой задорно подала голос Эля.

— Да не герой я… — еще сильнее смутился я, отводя взгляд.

Эвелина тихо заплакала — это были слезы облегчения. И в этот самый момент ливень, донимавший нас всё это время, неожиданно прекратился. Тучи разверзлись, пропускала последние лучи заходящего солнца.

Мы решили задержаться в лесу еще на какое-то время, чтобы перевести дух и немного подсохнуть. Наша новая знакомая Эля оказалась удивительно приятной и общительной девчонкой. Когда мы пошли обратным путем, она предложила показать нам более короткую тропу вывода из леса.

— Эля, — осторожно начала Эвелина, пока мы шагали по влажной траве, — а всё-таки… почему ты гуляешь тут совсем одна? Извини за вопрос, но… у тебя совсем нет друзей?

— Не-а, — легко пожала плечами девочка. — Друзей у меня нет.

Она как я… Как мы с Эвелиной. Тоже одиночка… — пронеслось у меня в голове.

— Но у меня есть родители, — продолжила Эля, перешагивая через мокрую корягу. — И есть младший брат. Родители, правда, приемные, а брат — сводный.

— Приемные и сводный?.. — переспросила Эвелина. — А что с твоими… ну, настоящими родителями?

— Я сирота и никогда их не знала, — спокойно ответила Эля, глядя перед собой. — Так что для меня настоящие — это мои приемные родители.

— Поняла… Извини, — смутилась Эвелина.

— Ничего страшного! — улыбнулась Эля.

— А ведь мы во многом похожи, — заметил я. — Я тоже не особо лажу с людьми. Из родных у меня только сестра да дед. А родители погибли полтора года назад в аварии…

— Вот как… Я соболезную, Арслан, — искренне произнесла Эля.

— Спасибо.

— А у меня только папа остался, — добавила Эвелина, бережно сжимая кулон в кулаке. — Мама умерла четыре года назад… А это её последний подарок.

— Теперь я понимаю, почему ты пошла за ним, — кивнула Эля.

Лес постепенно расступался. Меж деревьев уже проглядывали крыши частных домов.

— Ой, уже темнеть начинает… — оглянулась Эвелина. — Мне пора домой, а то папа волноваться будет.

— А ты, Арслан? — повернулась ко мне Эля.

— Да, я, пожалуй, тоже пойду, — вздохнул я. — Я живу далековато, пока пешком доберусь — совсем ночь настанет. Алина мне устроит разнос… А ты, Эля?

— Ну, ладно, я тогда тоже пойду, увидимся как-нибудь еще?

— Да, конечно! — воодушевленно ответила Эвелина.

— Хорошо! А вы где учитесь? — поинтересовалась Эля перед тем, как мы вышли на дорогу.

— В седьмом лицее. Мы с Арсланом одноклассники.

— Вот как! — Эля хитро улыбнулась. — Ну ладно, теперь-то я вас точно смогу найти. Ну давайте, до встречи!

— Пока! — ответила Эвелина с радостной улыбкой.

— Давай, пока. Всего хорошего тебе, — попрощался я.

— Спасибо! — попрощалась Эля и легко побежала в сторону частного сектора. Эля свернула на одну из улочек частного сектора.

На улице становилось все темнее, осенняя прохлада пробирала до костей через мокрую одежду.

Я очень хотел поговорить с Эвелиной, спросить о чем-нибудь ещё, но на ум, ничего не приходило. Голова казалась совершенно пустой. Поэтому я просто шел рядом и молчал, слушая шорох наших шагов.

— Арслан… — скромно подала голос Эвелина спустя пару минут. — Ещё раз спасибо тебе огромное… Без тебя я правда не знаю, что бы делала. Я бы, наверное никогда бы не нашла цепочку.

— Да ладно тебе, — смущенно отозвался я. — Если бы не Эля, наверное, мы бы не заметили цепочку под этим мостом. Кстати, что о ней думаешь?

— Хм… Интересная девушка, — задумчиво протянула Эвелина. — Бесстрашная. Но одинокая, как мне показалось. Встретимся с ней еще?

— Не знаю… Но если и да, то очень надеюсь, что не в лесу. Назад меня как-то совсем не тянет.

— Ха-ха-ха! Ну да! — Эвелина впервые за весь день искренне рассмеялась. — Зато представляешь, какие мы крутые? Мы гуляли в том самом лесу, да еще и в ливень!

— Ага! — хмыкнул я, почувствовав укол гордости. — Мало кто в школе может таким похвастаться.

— Расскажем всем в классе? — улыбнулась она.

— Ну, можно, думаю, заслужили. Можно и немного похвастаться. Главное — чтобы наши родные об этом ничего не узнали… Меня и Алина, и дед Булат просто живьем сожрут! А твой отец?

— Ну… он может сильно расстроиться. И вообще запретит мне гулять. Он за меня слишком сильно волнуется.

— Понимаю…

— Так, ну вот, мы пришли! Здесь я живу.

Мы остановились перед старым двухэтажным многоквартирным домом всего на два подъезда.

— Вот окно нашей квартиры, — Эвелина указала пальцем на второй этаж. — А вон то, сбоку — окно моей комнаты.

— Понял.

— Спасибо тебе еще раз… И сладких снов, Арслан.

— Ага, и тебе сладких снов.

Эвелина быстро забежала в подъезд. Через минуту в окне её комнаты загорелся мягкий свет. Наверное, отца дома не было — может, задерживался на заводе или ушел во вторую смену. Ей повезло. А вот мне по-любому прилетит от деда, или Алина устроит жесточайшую головомойку.

Я развернулся и со всех ног побежал домой.

21 сентября.

Я до сих пор чувствую, как гудят ноги и пальцы. Там, под мостом… оступись я хоть на пару сантиметров — и меня унесло бы в ледяную темную массу. Страшно было до тошноты, но я достал эту цепочку.

Когда я вылез обратно, Эвелина смотрела на меня так, будто я совершил что-то невозможное. Её «спасибо» было таким искренним… А Эля вообще сказала, что я герой.

Но произошло кое-что действительно важное. Эля сказала, что у нее тоже нет родных родителей. И у Эвелины мамы больше нет. Мы стояли втроем под проливным дождем в том лесу — три одиночки, которых этот город привык просто не замечать.

Психолог постоянно повторяла, что я изолирую себя от людей, ухожу в себя. Но, может, я просто искал тех, кто знает, каково это — остаться с выжженной пустотой внутри?

На следующий день в школе меня ждала неприятная новость.

Дождь за окном не прекращался с самого утра, стекая по мутным школьным стеклам серыми грязными ручьями. В классе стоял привычный шум перед началом урока: кто-то двигал стулья, сзади шептались девчонки, у двери громко пересмеивались пацаны. А Эвелины на месте еще не было.

Внезапно дверь резко открылась, и в класс вошла Гузель Фиргатовна.

Шум моментально стих, но вовсе не из-за уважения или страха перед строгим учителем. Что-то в её движениях, в том, как она тяжело опустила на стол классный журнал и замерла, заставило всех замолчать. Лицо Гузель Фиргатовны казалось сероватым, а губы были сжаты в узкую белую линию.

Она не стала просить нас сесть. Не стала открывать журнал. Она просто оперлась сухими ладонями о край стола и медленно оглядела кабинет.

— Тишина! — Тяжелым голосом произнесла она. — Я хочу, чтобы вы сейчас слушали меня очень внимательно. — она сделала паузу, трудно сглотнув. — Вчера вечером Карина и Азат не вернулись домой.

По классу прошелся короткий, испуганный шепот.
Секретно // Экземпляр №1

Отдел Перспективных Разработок И Исследований

Протокол исследования №02/БМ-03

Статус: внутренний

Уровень доступа: III

Объекты: Субъект-01 и Субъект-02

Возраст: подростковый

Пол: мужской / женский

Исследовательской группе приказано провести анализ доставленных субъектов.

Внешне субъекты не отличаются от обычных людей, однако существует так называемая активная фаза.

В состоянии покоя физиологические показатели находятся в допустимых человеческих значений. Однако в активной фазе наблюдается ряд аномалий. При переходе в активное состояние, наблюдается выраженное изменение глаз: радужная оболочка и склера визуально темнеют, после чего фиксируется резкое повышение физических возможностей.

Оба субъекта демонстрируют повышенную физическую силу, скорость передвижения, аномально высокую скорость реакции и рефлексов, ускоренную регенерацию тканей, способность сохранять двигательную активность после травм, несовместимых с нормальными человеческими возможностями.

На текущем этапе исследований установить причину возникновения описанных изменений не удалось. Признать субъекты 01 и 02 вторичным явлением. Есть нулевой пациент.

Внутренний документ. Ограниченный доступ.

Объект: Баймак

Дата: 2003 г.

Статус: предварительное заключение по результатам исследований.

Установлено что **Субъект-01** и **Субъект-02,** подростки мужского и женского пола, проходят по делу о пропавших граждан, и находятся в списке пропавших подростков.

Заключение исследовательской группы установило, что субъекты 01 и 01 являются вторичным проявлением аномалии, и есть **нулевой пациент.**

Заключение первичного исследования за 2003 год установило, что помимо объекта под кодовым именем **«Засекречено»**, существует объект **«Zero»**.

Исходя из двух заключений, принято решение перевести объект **«Zero»** из статуса **«предполагаемы»** в статус **«существующий»**.

Оперативному отряду приказано начать поиски объекта **«Zero»**.

Уровень опасности объекта **«Zero»** признать критическим, из-за возможности инфицировать.

Пропавшие подростки предположительно подверглись инфицированию, и необходимо установить численность инфицированных и сопоставить с численностью всех пропавших.

Взаимосвязь объекта **«Zero»** и объекта **«Засекречено»** не установлена.

Глава II

Голос внутри

— Поэтому сегодня после уроков — все строго домой! Я буду лично обзванивать ваших родителей. Запомнили? Строго домой! — строгий голос Гузель Фиргатовны перекрыл поднявшийся гул.

— А как это — не пришли домой?

— Может, маньяк?

— Ага, вчера же ливень такой лупил…

— Да нее-е, — подал голос один из прихвостней Азата с задней парты, откинувшись на стуле. — Полюбасу Азат просто хату с Кариной снял. Вон, раз Арслан жив-здоров ходит, значит, Азат себе занятие поинтереснее нашел.

По моему телу прошлась ледяная волна, липкая тревога подступила к горлу.

«У меня очень плохое предчувствие…»

— Арслан, — вдруг тихо, но отчетливо позвала Гузель Фиргатовна, глядя прямо на меня. — С тобой хотят поговорить из милиции.

— Из милиции? — переспросил я, опешив.

— Арслан, пойдём, — не стала вдаваться в подробности учитель.

Класс мгновенно зашушукался за моей спиной. Давление в груди усилилось.

Мы вышли из класса. Школьный коридор казался бесконечным — тусклые лампы вычерчивали нам прямой, как натянутая струна, путь.

— Гузель Фиргатовна, а куда мы? — не выдержал я, ускорив шаг.

— К директору, — коротко бросила она, не оборачиваясь.

— А почему… почему именно со мной хотят говорить?

— Ой, не знаю, Арслан… Не знаю, — тяжело вздохнула она.

Напряжение росло с каждым метром. Ноги становились ватными, а в голове ураганом крутились беспорядочные мысли.

Мы подошли к двустворчатой двери в конце коридора. Внутри находилась приемная, а слева располагалась еще одна массивная дверь с табличкой: *«Директор»*. За все года учебы я пришел сюда впервые.

Тук-тук-тук.

— Марсель Альбертович, можно? — осторожно приоткрыла дверь Гузель Фиргатовна.

— Да, входите, — отозвался густой, раскатистый мужской голос.

Директор сидел во главе огромного стола — в идеальном костюме, строгом галстуке и тяжелых очках с роговой оправой. Но мое внимание сразу привлек другой человек. Напротив него восседал крупный, даже оглушительно массивный мужчина в форме. На спине его темной кителя четко выделялась надпись: *МИЛИЦИЯ*.

— Проходи, Арслан, — Марсель Альбертович указал рукой на свободный стул. — Это у нас старший лейтенант милиции.

— Старший лейтенант Валиев, я участковый, — басом представился милиционер, пристально сканируя меня тяжелым взглядом. — Значит так, Арслан, пропали твои одноклассники — Карина и Азат.

Я на негнущихся ногах опустился на деревянный стул.

Валиев опёрся локтями о стол. — Карина и Азат не пришли домой ночью. Вечером их видели вместе — они шли в сторону нашего завода. А еще… там видели тебя. Как ты бежал в обратном направлении поздно вечером.

У меня внутри всё похолодело.

«Точно… Завод ведь стоит прямо у побережья нашего пруда, который потом через шлюзы уходит рекой в тот самый лес…»

— Что можешь сказать, Арслан? — Валиев подался вперед, прищурившись. — Куда ты бежал?

— Д-домой… — выдавил я из себя, чувствуя, как пересохло во рту.

— Так, домой, ага… хорошо, — пробормотал лейтенант, сфокусировав взгляд на блокноте и что-то быстро записывая. — А откуда ты бежал?

— Ну… я это…

БАМ!

Дверь учительского кабинета грохнула о стену с такой силой, что с потолка посыпалась штукатурка. Я вздрогнул и резко обернулся.

На пороге стояла Алина. В мокром плаще, с растрепавшимися от ветра волосами, но с таким выражением лица, будто пришла сносить это здание до самого фундамента. Её взгляд буквально испепелял лейтенанта.

— Что здесь, блин, происходит?! — рявкнула она, сходу делая шаг в кабинет.

— Гражданка, тише! У нас идёт опрос, не мешайте работать…

— Какой опрос?! — Алина подлетела к столу. — Вы совсем страх потеряли, лейтенант? По какому праву вы допрашиваете несовершеннолетнего ребёнка без присутствия законного представителя?!

— Я не допрашиваю, я просто…

— Заткнитесь и слушайте меня сюда! — Алина нависла над ним. — Во-первых, где уведомление? Почему ни мне, ни деду не поступило ни единого звонка? Вы решили допросить испуганного пацана, пользуясь тем, что он один?!

Валиев от неожиданности даже поперхнулся, его лицо залилось краской.

— Девушка, полегче на поворотах! — огрызнулся лейтенант, пытаясь вернуть контроль над ситуацией. — Дети пропали. Карина — дочь Раиля Артуровича из городской администрации! Человек на ушах, дочка домой не пришла!

— Мне плевать, чья она дочь! Права моего брата и законы от этого не отменяются! — отрезала Алина, скрестив руки на груди.

— А ничего, что Карину в последний раз видели в районе завода? — Валиев ткнул пальцем в мою сторону. — А его видели бегущим оттуда спустя всего час! Мы сначала хотели к Азату наведаться — думали, они вместе загуливают. А оказалось, Азат тоже испарился! И твой Арслан — последний, кто вообще засветился в том районе в то время! А учитывая, что они вчера в школе сцеплялись… У меня есть все основания задавать ему вопросы!

Алина открыла рот, чтобы выдать новую порцию юридических выговоров, но тут от двери донёсся спокойный, немного глуховатый мужской голос:

— Вообще-то, не последний.

Все синхронно повернулись. У настежь распахнутой двери. Алина в пылу гнева даже не подумала её прикрыть. Там стоял высокий, подтянутый парень в расстёгнутой школьной куртке. Он держал в руках пачку каких-то бланков, видимо, шёл к методисту, но застрял, услышав громкий скандал.

— Ты ещё кто такой? — нахмурился Валиев, переключая раздражение на нового свидетеля.

— Старший лейтенант, я про магазин «Маяк» у пруда, — спокойным, невозмутимым тоном произнёс парень, делая шаг внутрь кабинета. — Я там подрабатываю. Вчера около полу-

ночи, ближе к двенадцати — Карина и Азат заходили к нам. Купили газировку и чипсы. Они были вдвоём, живые и здоровые.

В кабинете повисла тишина. Валиев несколько секунд молча моргал, переваривая услышанное.

— Около двенадцати, говоришь?.. — переспросил участковый, медленно вытягивая из папки чистый бланк.

— Так точно, — кивнул парень.

Алина победно хмыкнула и резво схватила меня за плечо, буквально выдергивая со стула:

— Вопросы к моему брату ещё есть, лейтенант? Нет? Отлично. Пошли, Арслан.

— Эй, подождите… — неуверенно начал Валиев, но Алина уже подтолкнула меня к выходу, даже не оборачиваясь.

Я успел лишь мельком переглянуться с парнем у дверей. Он просто едва заметно кивнул мне, а затем зашёл в кабинет и прикрыл за собой дверь.

Алина забрала меня прямо с уроков. Заведя машину, она вырулила с территории школы.

— Ну, рассказывай, — строго произнесла она. — Откуда бежал?

Сердце у меня ушло в пятки. Внутри вспыхнула настоящая паника. Выдать всю правду? Рассказать про Эвелину, про то, как мы лазали под мостом, про Элю? Мне было элементарно стыдно и неловко признаваться, да и страх перед гневом сестры сдавливал горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.